

Это заставило его задуматься о том, как Мосин, общаясь с людьми из племени Юэ, не только сделал их сильнее, но и сам стал умнее и мощнее других животных.

Он был в восторге от атак Мо, каждое движение и удар казались ему мастерскими и наполненными силой.

Он никогда не видел такого способа борьбы с животными, поэтому, когда Мо показал это, он сразу захотел научиться.

Мо использовал движения, похожие на человеческие, и благодаря своей животной ловкости быстро справился с остальными животными, которые замертво упали на землю.

Многие животные, получив ранения, быстро убежали, а некоторые скрылись ещё до начала схватки.

Мо, увидев убитых животных, поточил когти и снова прыгнул в воду, радостно рыча, будто ничего не произошло.

Чу Жоюнь, всё ещё на спине Мо, чувствовал его силу лучше, чем остальные на берегу. Когда Мо снова начал плескаться в воде, он тоже засмеялся.

Он подумал: «Вернувшись, обязательно попрошу Мо научить меня этим движениям».

*

Произошедшее оставило Ганя и остальных в полном оцепенении.

Они сильно беспокоились за безопасность Чу Жоюня и Мо, и уже собирались броситься на помощь, когда внезапная мощь и атаки Мо остановили их.

Увидев, как Мо двигается с человеческой ловкостью и силой, они подумали, что видят могучего гиганта, сражающегося с животными, а не зверя.

Каждое движение Мо казалось им действиями невероятно сильного человека, и они не могли прийти в себя, наблюдая, как он сваливает животных одного за другим.

Когда опасность у реки миновала, и вокруг не осталось угроз, Чу Жоюнь, всё ещё под впечатлением от действий Мо, похлопал его по плечу, предлагая спустить его вниз.

Мо наклонился, чтобы он мог спуститься.

Оказавшись на земле, он похвалил Мо:

— Ты был просто великолепен.

Мо, услышав похвалу, смущённо покачал головой и зарычал, погружаясь в воду, чтобы остыть.

Спустившись, он тоже оказался в воде по грудь, ощущая приятную прохладу, и начал плавать.

В последний раз он плавал, когда Чжу выводил его, и он подарил ему костяное кольцо. Теперь это был уже второй раз.

Плавать в такую жару было невероятно приятно.

Мо, видя, как он резвится в воде, тоже попытался плавать, но из-за огромного тела почти полз по дну.

Он рассмеялся, наблюдая за Мо.

Глядя на широкую и чистую реку, он подумал: «Если бы они могли провести эту реку ближе к племени, он мог бы плавать здесь каждый вечер перед сном». Эта мысль подняла ему настроение.

Он плывал недолго, пока Тин не позвал его на берег. Он и Мо направились к нему.

Остальные, кроме него, смотрели на Мо, и он понимал, почему.

Он сам был поражён человеческими движениями Мо.

Тин, подозвав его, спросил:

— Жрец хочет провести воду из этой реки в племя?

— Да, — он кивнул. — Отсюда до племени, здесь ближе всего.

Гань тоже считал, что это лучшее место для проведения воды, и сказал:

— Я тоже думаю, что здесь удобнее и проще провести воду.

Чу Жоюнь посмотрел на Ганя, и тот уже не чувствовал себя неловко, говоря с ним.

В ночь объединения племён, когда все засиделись допоздна, Гань извинился перед ним. Он не знал, за что тот извинялся, но заметил, что характер Ганя изменился, и он перестал обижаться на его пожелание «поскорее родить наследника» в ночь их свадьбы с Чжу.

Тогда он, как мужчина, не мог иметь детей, и это пожелание раздражало его, но теперь, когда 231 сказал, что он сможет иметь детей, это пожелание стало менее неприятным.

После слов Ганя он, не тая зла, похвалил его:

— Гань отлично справляется с копанием колодцев и проведением воды. Чжу правильно выбрал тебя для этого.

Гань, услышав похвалу, смущённо улыбнулся и покачал головой, говоря, что это ничего.

*

Опасность миновала, и с Мо рядом остальные, обработав туши убитых животных, начали копать канал для проведения воды в племя по указаниям Ганя.

Они начали копать не от самого источника, а на некотором расстоянии от него, продолжая до племени, а затем открыли канал ближе к источнику, чтобы вода потекла до племени.

Пока остальные копали, он тоже не остался в стороне и присоединился к работе.

Остальные уже привыкли, что он всё делает сам, и не пытались остановить его.

Мо, выйдя из воды, следовал за ними, облизывая шерсть и время от времени осматриваясь,

охраняя их.

Они видели силу Мо и хотели бы сразиться с ним после возвращения.

Чу Жоюнь, копая канал, заметил их мысли и сказал:

— Мо силён, мы все это знаем. Раньше люди племени сражались с ним и становились сильнее. Если бы не внезапное нападение Цяня и отравление Мо, он, возможно, до сих пор тренировался бы с людьми племени. Сейчас Мо уже лучше, но ещё не полностью восстановился. Когда он придёт в себя, я позволю ему сражаться с вами, и уверен, что вы, как и Тин, быстро станете сильнее.

Услышав это, остальные не скрывали улыбок и спросили:

— Правда?

Он кивнул:

— Конечно. Я тоже буду тренироваться с Мо.

Мо, услышав его слова, зарычал, словно говоря «да».

Многие из них были новичками в племени и, войдя, узнали, что секрет силы Фэй — это Мосин, и что тренировки с ним делают их сильнее. Они тоже хотели этого.

Но они знали, что после нападения Цяня Мосин стал не в духе, и не могли просить тренировок.

Теперь, услышав слова Чу Жоюня, они были в восторге.

Увидев человеческие движения Мо, они тоже хотели научиться этому, и теперь, зная, что смогут тренироваться с ним, их надежды возросли.

Теперь они, как и Фэй, станут сильнее и не будут бояться ранений на охоте или трудностей в добыче пищи.

Охваченные энтузиазмом, они копали канал быстрее.

Когда стало темнеть, они начали возвращаться.

У входа в племя они встретили Фэй и Чжу, возвращавшихся с охоты.

Чжу, увидев, что Чу Жоюнь вернулся снаружи, сразу же подошёл и спросил его. Чу Жоюнь, видя его беспокойство и злость, сразу же объяснил:

— Я выходил с Мо и Тином, и, видишь, я в порядке. Мы принесли много добычи, сегодня все будут сыты.

Чжу не слишком успокоился, всё ещё волнуясь и сердясь. Тогда Гань объяснил:

— Чжу, с Мо жрец и мы в безопасности. Ты не видел, как Мо сражался с теми животными...

Гань описал сражение Мо с животными, и Чжу тоже был поражён.

Никто из них раньше не видел, как Мо так сражается.

<http://bllate.org/book/16900/1567738>